

perspective of Russia's foreign policy", published in the journal "Russia in global politics" on March 3, 2016]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391.

13. *Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova v hode diskussii na 51 Mjunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti. Mjunhen. 7 fevralja 2015 goda* [Speech and answers of Minister of foreign Affairs of Russia S. V. Lavrov during the discussion at the 51st Munich conference on security policy. Munich. 7 February 2015]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/949358.

14. *Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na 69 sessii General'noj Assamblei OON. N'ju-Jork. 27 sentjabrja 2014 goda* [Speech of Minister of foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at the 69 session of the UN General Assembly. New-York. September 27, 2014]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/668972.

РИТОРИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИГУР СЛОВА И МЫСЛИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.В. ПУТИНА

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Комарова Оксана Фёдоровна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена исследованию фигур слова и мысли в современном политическом дискурсе В.В. Путина. Доказывается тезис о том, что индивидуальному стилю Путина свойственны в основном фигуры мысли, которые объединяют ратора и аудиторию и утверждают диалогичность его публичных высказываний.

Ключевые слова: стиль, фигуры, интонация, диалог, диалогичность

RHETORICAL IMPACT OF FIGURES OF WORD AND THOUGHT IN PUBLIC STATEMENTS OF V.V. PUTIN

Chistyakova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Komarova Oksana F., Undergraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

The article is devoted to research of figures of word and thought in contemporary political discourse of V.V. Putin. The author proves the thesis that individual style of Putin is characterized mainly by the figures of thought that unite the rhetorician and the audience and affirm the dialogic nature of his public utterances.

Keywords: style, figures, intonation, dialog, dialogicality

Изучение фигур слова и мысли является чрезвычайно важной задачей филологической науки. Исследование этой проблемы осуществляется в рамках риторической теории стиля (С. Аристотель, Горгий Леонтинский, М.Т. Цицерон, М.К. Квинтилиан, Н.Ф. Кошанский, К.П. Зеленецкий, А.А. Волков, в учении которого находим новые фигуры – фигуры выделения и диалогизма,

Е.Н. Корнилова с ее теорией горгианских фигур, Т.Г. Хазагеров, В.И. Аннушкин, М.Л. Гаспаров) и современной стилистики и поэтики (В.П. Москвин, А.П. Сквородников, О.И. Северская и др.). Однако ни одно из названных учений не может охватить полностью стилистический синтаксис как основу учения о стиле. Чтобы убедительно, красиво и эффективно расположить слова в высказывании, необходимо владеть искусством создания фигур в речи. Искусное, убедительное и украшенное расположение слов во фразе порождает определённую фигуру или даже контаминацию, сочетание нескольких фигур, – амплификацию. Качество фигуры зависит не столько от того, из какого языкового материала она сделана, сколько от того, как она построена и органично ли включена в текст. Только в этом случае получится стилистически удачное, запоминающееся высказывание, хотя не всякая мысль нуждается в усиленной выразительности. Чаще это касается выражения нового содержания, новизны высказанной мысли. Многое зависит от текстового окружения фигуры и общего смысла.

Со времён античности фигуры принято называть горгиевыми, по имени Горгия, который прославился искусным использованием фигур в своих публичных речах «Хвала Елене», «Паламед», «О павших в Пелопонесской войне» и других. Какую же функцию выполняют фигуры в тексте? Они создают ритм, живость ритма и гибкость стиля. **Фигуры слова**, или **речи** имеют целью создание интонации, мелодии речи. При этом одни из них выполняют дополнительную функцию усиления, другие – различения, третьи – повтора, четвёртые – сходства, пятые – различия. К ним относятся *период, анафора, инверсия, хиазм, параллелизм* и другие. Как известно, больше всего из них фигур повтора: *анафора; эпифора; кольцо; антимераболо; анадиплозис; геминация; плеоназм; антанакласса; параллелизм как структурный повтор; гиперзевзма; полисиндетон; градация; гомеология.*

Фигуры мысли тоже создают музыку речи (интонацию), но всё же главной их целью становится убеждение разума и воздействие на воображение читателя (слушателя). К ним относятся *риторический вопрос, риторическое обращение, аверсия, гипофора, коррекция, антитеза, прокаталепсис* и другие. Они индивидуализируют речь, делают стиль неповторимым, оригинальным. Обращение к текстовым образцам позволяет нам найти достойные тому подтверждения.

«Каждый влиятельный ритор стремится сформировать свой индивидуальный стиль. Это не значит, что он непременно хочет “отличиться”, напротив, стиль ритора может проявляться в особой скромности поведения, но главное, чтобы он утверждал, значимую мировоззренческую позицию и, может быть, при немногословии становился влиятельным лицом» [1, с. 117]. Влиятельному ритору недостаточно быть обладателем богатого словарного запаса и культурной памяти. Нужно уметь целесообразно располагать слова в фигурах речи, ибо фигура и есть конструкция фразы, служащая и убеждению, и украшению, и выразительности речи и её воздействию на ум и воображение слушателя (реципиента).

Помогают созданию фигур и классические качества речи – ясность, чистота, правильность, точность, логичность, богатство. Обратимся теперь к примерам политической риторики. В.В. Путин, изобретая удачные высказывания в речи, часто использует фигуры, действующие на ум, – *предупреждение, ответствование, разделение (антитеза), остроумие, и «увлекающие волю»*; фигуры, действующие на чувства, – *сообщение, обращение, восклицание, желание, цитация, аллюзия*; и фигуры, действующие на воображение, – когда ритор рисует образы мира видимого и невидимого. В данном случае мы опирались на классификацию фигур, сделанную Н.Ф. Кошанским.

При осмыслении проблем стиля возникает и другой вопрос: можно ли отнести тропы к средствам создания стиля, текста? Некоторые современные

учёные положительно отвечают на него. Мы же, следуя классическому риторическому учению, включающему в себя труды С. Аристотеля, М.Т. Цицерона, М.Ф. Квинтилиана, убеждены в обратном: тропы, к коим относятся метафора, сравнение, катахреза, перифраза, метонимия, синекдоха, эпитет, олицетворение, аллегория, ирония, антифразис, астеизм, оксюморон, эвфемизм, енигма, служат другой функции – созданию идеологии текста. Это образные лексические средства, а фигуры – синтаксические образования.

Метафора В.В. Путина всегда оригинальна, индивидуальна и не повторяет никакие другие: «архитектура глобальной безопасности», «генератор человеческих трагедий», «неразорвавшиеся снаряды», «дух Валдая», «находиться в одной лодке», «расходиться по углам», «зона безвластия». Метафора имеет силу риторического воздействия и способна убеждать. Выступая в Бундестаге в 2001 г. Путин приводит много исторических фактов и умело комментирует их: «Немецкий историк Михаэль Штюмер писал: "Россию и Америку разделяют океаны, Россию и Германию разделяет великая история". Я бы сказал, что история, так же как и океаны, не только разделяет, но и объединяет. Важно правильно интерпретировать эту историю». Все эти рассуждения построены на антитезе, тем более, что в последнем примере она строится на развёрнутой метафоре, образно сглаживающей реальный контраст, существующий между Россией и Америкой, Россией и Германией.

По нашим наблюдениям, наиболее частыми фигурами в публичных текстах В.В. Путина становятся *антитеза, градация и риторический вопрос*. Приведём пример, в котором соединяются в одном размышлении все три указанные выше фигуры. «Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть виртуальные, но всё-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент. Неужели вновь потребуются долгие годы и десятилетия, смена нескольких поколений политиков, чтобы "разобрать" и "демонтировать" эти новые стены?» (Пресс-конференция. Мюнхен, 2007 г.).

Нарастающая градация усиленная метафорами, производит сильное впечатление. Как известно, о доминировании стиля (формы высказывания) над содержанием писал ещё С. Аристотель. Ведь от того, как выражена мысль, насколько удачно, зависит правильная передача содержания (форма сильнее содержания).

Ещё один показательный пример развёрнутой антитезы из высказывания В.В. Путина на международном форуме «Арктика – территория диалога»: «Очень важно, что мы встречаемся именно здесь, в Архангельске. Это, действительно, историческое место, где встречаются Восток и Запад, и именно в таком духе я присутствую на этом мероприятии. Это место, где встречаются разные точки зрения, которые убеждены все в том, что Арктика останется территорией диалога.

Сегодня я хотел бы начать с того, что все мы сталкиваемся с растущей угрозой изменения климата. Работать с этой проблемой крайне важно, если мы хотим убедиться, чтобы Арктика действительно осталась такой, какой она является сегодня. Конечно, это вопрос глобальной значимости. Если мы потеряем Арктику, то мы потеряем весь мир» (Архангельск, 30 марта 2017 г.).

Что же касается риторических вопросов, таких же излюбленных фигур В.В. Путина, как градация и антитеза, их много. И именно они организуют аудиторию и побуждают интерес к тому или иному явлению. Ведь основная функция риторического вопроса – пробудить у реципиента желание поразмышлять. Этот вопрос, называемый вопросом-раздумьем, имеет особый контекст и особую интонацию уверенности, убеждённости. Однако и прозвучать он может лишь в единодушно настроенной аудитории. Необходимо признать, что В.В. Путин часто задаёт вопросы аудитории и сам на них отвечает. Это ещё раз доказывает диалогический характер его бесед с политиками и жур-

налистами. Это так называемые фигуры диалогизма, позволяющие риторике наиболее выгодно представить свою точку зрения.

Как риторический факт необходимо отметить виртуозное владение В.В. Путиным антитезой, без которой не состоится ни одно из его выступлений. Иногда антитеза как показатель стиля политика очень умело вводится с помощью каскада риторических вопросов: «Но что же происходит в это же самое время? Думаю, очевидно, – процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот – это серьёзно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить – против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнёрами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: "Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ даёт Советскому Союзу твёрдые гарантии безопасности". Где эти гарантии?» (Мюнхен, 2007 г.).

Игра в непринуждённую, не подготовленную заранее беседу порождает новые оригинальные высказывания. После Саммита большой двадцатки в Санкт-Петербурге на пресс-конференции журналист задаёт вопрос: На прошлом Саммите, господин Путин, вы с Обамой общались без свидетелей, обсуждали всё на ногах, прогуливаясь по берегу океана. Была ли у вас сейчас с ним беседа? И каковы результаты? Путин отвечает: *Как бы это сказать, чтобы чего-нибудь не ляпнуть... Мы с президентом США встречались. Правда, мы были не на ногах, а на другом месте* (7 сентября 2013 г., Санкт-Петербург). После криминальной ситуации в Бирюлёво Путин заявил: *«То, что произошло в Бирюлёво, уж простите за моветон, отрывка дикого капитализма»* (программа «Вести», 22 октября 2013 г.).

Иногда Путин прибегает к разновидности иронии (как известно, ирония характеризуется отрицательным воздействием на реципиента) – астеизму с его положительным смыслом. На пресс-конференции 22 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге американский журналист задал вопрос об Э. Сноудене, Путин ответил: *Да он мало что рассказал, разбойник. Мог бы рассказать больше* («Вести. Россия», 22 мая 2014 г.). О недовольных последними президентскими выборами на пресс-конференции в Доме правительства президент сказал так: *Можно до бесконечности говорить, и что поезд ушёл, и вокзал уехал...* (программа «Время», 7 марта 2012 г.). Так совершается убеждение неожиданным ходом мысли, нереальной картинкой, новизной, оригинальностью содержания. Подобные высказывания рождаются спонтанно, в импровизированной публичной беседе, а на завтра пересказываются, обсуждаются в разных источниках информации, запоминаются и включаются в словарь и субкультуру отдельных представителей общества. Эти публичные высказывания нельзя позаимствовать и присвоить. За ними всегда будет стоять их автор.

Заключая, мы в праве сказать, что индивидуальному стилю В.В. Путина свойственны многочисленные риторические вопросы и вопросы-рассуждения; частые обращения к аудитории; авторизация («я», «мы» – формы: «мы», «нас», «наше»); градации; антитезы; интертекстуальные включения в текст цитат, прецедентных высказываний; удачные универсальные высказывания (поговорки, сентенции); воспроизведение высказываний известных лиц, т.е. всё то, что вызывает интерес аудитории и объединяет ратора и реципиента и утверждает диалогичность публичных выступлений.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Риторика и стилистика : учеб. пос. / В. И. Аннушкин. – М. : Академия труда и социальных отношений, 2004. – 164 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – СПб. : Азбука, 2000. – 119 с.
3. Волков А. А. Курс русской риторики : пос. для учеб. завед. / А. А. Волков. – М. : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 474 с.
4. Волков А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : Добросвет, 2013. – 374 с.
5. Корнилова Е. Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики / Е. Н. Корнилова. – М. : МГУ, 2002.

References

1. Annushkin V. I. *Ritorika i stilistika* [Rhetoric and style]. Moscow, Akademija truda i social'nyh otnoshenij publ., 2004, 164 p.
2. Aristotel'. *Pojetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric]. St. Petersburg, Azbuka publ., 2000, 119 p.
3. Volkov A. A. *Kurs russkoj ritoriki* [The course of Russian rhetoric]. Moscow, Izd-vo hrana sv. much. Tatiany publ., 2001, 474 p.
4. Volkov A. A. *Teorija ritoricheskoj argumentacii* [The theory of rhetorical argumentation]. Moscow, Dobrosvet, publ., 2013, 374 p.
5. Kornilova E. N. *Ritorika – iskusstvo ubezhdat'. Svoeobrazie publicistiki* [Rhetoric is the art of persuading. The originality of journalism]. Moscow, MGU publ., 2002.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ПАРАМЕТРОВ
ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ
В СОЗДАНИИ УНИКАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ИМИДЖА ЖУРНАЛИСТА
(на материале передачи «Однако» М. Леонтьева)**

Фирсова Мария Анатольевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: filfak.er@mail.ru.

Данная статья посвящена исследованию когнитивно-дискурсивных параметров языковой агрессии, особенностям её проявления в речевом имидже журналиста. Выявлены и изучены такие параметры, как психолингвистический, социолингвистический и собственно лингвистический. На конкретном исследовательском материале показано взаимодействие когнитивно-дискурсивных параметров, а также способы их репрезентации. Насыщенность текста негативной информацией, нивелирование черт жаргонного слова, немотивированное использование инвективной лексики являются отличительными чертами репрезентации языковой агрессии в анализируемом материале. Передача «Однако» содержит субъективную оценку актуальных внешнеполитических и внутривнутриполитических событий, в которой языковая агрессия, как неотъемлемая составляющая речевого имиджа её ведущего, является способом привлечения внимания зрителей, а также способом реализации его прагматических целей.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, языковая агрессия, психолингвистический параметр, социолингвистический параметр, лингвистический параметр, речевой имидж